

801-13
1689

С 73
С 1

СОЧИНЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ОЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКАГО,

АРХІЕПИСКОПА ПЕРВОЙ ЮСТИНИАНЫ.

Достоинство сочиненій блаженнѣйшаго Теофилакта давно уже оцѣнено Западными учеными, что свидѣтельствуется двукратное изданіе полного собранія его сочиненій: «Theophylacti, Bulgariae Archiepiscopi, opera omnia,» въ 3 томахъ, напечатанное въ Римѣ въ 1754—1758 годахъ. Есть еще и другое изданіе, напечатанное въ Венеціи, ¹ съ Греческимъ текстомъ и Латинскимъ переводомъ. Извѣстно также, что, кромѣ цѣльныхъ сочиненій его, относящихся собственно къ исторіи Болгарской Церкви и просвѣщенія, каковы: «Житіе Св. Климента Охридскаго и Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ,» въ посланіяхъ этого ученаго Архиаствыря къ разнымъ лицамъ разсѣяно немало данныхъ для древняго періода Славяно-Болгарской исторіи, но, при всемъ томъ, доселѣ еще не обследовано, въ какомъ именно столѣтіи жилъ и писалъ блаженнѣйшій Теофилактъ. Венеціанскіе издатели, приписывая все, собранныя ими, сочиненія Архіепископу Болгарскому, Теофилакту, который, по указанію Дюканжа и Ассемана, жилъ въ царствованіе Византійскаго Императора Алексѣя Комнина (1081—1118), и считается по каталогу Дюканжа 14 Болгарскимъ (?) Архіепископомъ, ² однако же замѣтили, что въ посланіяхъ (письмахъ) и словахъ блаженнѣйшаго Теофилакта «рѣчь и слогъ испорчены, мало вразумительны и вообще много походятъ на слогъ всѣхъ Грековъ IX столѣтія, только въ Житіи Св. Тиверіопольскихъ мучениковъ слогъ лучше и ровнѣе.»

¹ Venetiis, 1754, apud Josephum Bertellam, in officina Hertziana, 4 vol.
² Заимствованный у нихъ списокъ Болгарскихъ Архіепископовъ помѣщенъ въ «Обзрѣніи Кормчей книги», Барона Розенкампфа. При всемъ подобающемъ уваженіи къ трудамъ сихъ ученыхъ, нельзя не сказать, что, въ отношеніи Болгарской церковной исторіи, онъ далеко неоломанъ, и не на столько вѣренъ, чтобы можно было принимать ихъ безъ всякой повѣрки. Когда будутъ обнародованы все матеріалы, тогда историческая критика еще рѣшитъ много вопросовъ, которые считаются теперь неслышны.

Это мнѣніе Венеціанскихъ издателей твореній Теофилакта обратило на себя вниманіе одного изъ Славянистовъ, а именно: покойнаго Н. В. Савельева-Ростиславича, и онъ напечаталъ о семъ особую статью подъ заглавіемъ: «Новый источникъ для Болгарской исторіи IX вѣка.»³ Поставляя на видъ выше приведенное мнѣніе Венеціанскихъ издателей, Савельевъ дѣлаетъ изъ него слѣдующее заключеніе: 1) Такъ какъ сами издатели замѣтили различіе между слогомъ Житія Тиверіопольскихъ мучениковъ и другими твореніями Теофилакта, писателя XI вѣка; 2) такъ какъ въ Житіи мучениковъ описываются лишь тѣ чудеса, бывшія отъ ихъ св. мощей, которыя случились въ царствованіе Симеона, въ концѣ IX вѣка, и 3) такъ какъ недавно (съ 1840 г.) стало извѣстно, что былъ другой Теофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, жившій въ IX вѣкѣ, то по сему и слѣдуетъ (говоритъ Г. Савельевъ) заключить, что Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ писалъ Теофилактъ I, современникъ Болгарскихъ Царей Бориса и Симеона, а не Теофилактъ II, современникъ Византійскаго Императора Алексѣя Комнина, жившій въ XI вѣкѣ. Но, разбирая точнѣе эти три положенія, мы приходимъ совершенно къ иному заключенію: во первыхъ, Венеціанскіе издатели сочиненій блаж. Теофилакта ясно говорятъ, что слогъ всѣхъ твореній его, «кромя Житія Тиверіопольскихъ мучениковъ,» невразумителенъ и походитъ на слогъ всѣхъ Грековъ IX столѣтія, а слогъ Житія лучше и чище, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ сочиненіяхъ; а изъ этого естественно истекаетъ заключеніе, совершенно противоположное сдѣланному Г. Савельевымъ, то есть (допуская существованіе двухъ одноименныхъ Архіепископовъ Болгарскихъ [Теофилактовъ] и при томъ писателей, жившихъ въ IX и XI столѣтіяхъ), что Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ принадлежитъ писателю XI вѣка, а всѣ остальные, ему приписываемыя, сочиненія принадлежатъ (по слогу и языку) другому писателю того же имени IX вѣка. И заключеніе это, какъ прямой выводъ изъ замѣчанія Венеціанскихъ издателей, такъ естественно, что стоило бы послѣ сего убѣдиться, точно ли существовали два одноименныхъ Болгарскихъ Архіепископа и оба писатели въ IX и XI столѣтіяхъ, чтобы считать это заключеніе вполнѣ вѣрнымъ. Но въ томъ-то и дѣло, что существованіе двухъ одноименныхъ

³ См. Славянскій Сборникъ Н. В. Савельева-Ростиславича. Спб., 1845 г.

Болгарскихъ Архіепископовъ-писателей IX и XI вѣка не имѣетъ твердыхъ основаній: открытіе другого Болгарскаго Архіепископа Теофилакта, жившаго будто бы въ IX вѣкѣ, Савельевъ приписываетъ Г. Мацѣвскому; по справкѣ же оказывается, что сей послѣдній заимствовалъ это у Феслера (изъ его Исторіи Угровъ. Вѣна, 1815 г.), трудъ котораго, хотя и весьма почтенный въ отношеніи избраннаго имъ предмета, не составляетъ еще, однако, необходимаго авторитета въ рѣшеніи вопроса, относящагося къ такой глубокой древности.

Г. Мацѣвскій, со словъ Феслера, называетъ Теофилактомъ того Архіепископа, котораго Патріархъ Фотій отправилъ къ Болгарскому Царю Борису, послѣ Собора 870 года; слѣдовательно, Архіепископъ этотъ былъ отправленъ въ собственную (восточную) Болгарію, въ Преславу; а всѣ извѣстныя сочиненія Болгарскаго Архіепископа Теофилакта носятъ надписаніе: «Теофилакта Архіепископа Первой Юстиніаны,» кафедра коей, какъ извѣстно, была въ IX столѣтіи, въ Болгарской Моравіи, а въ X перенесена въ Охриду.

И такъ, одно изъ двухъ: или Болгарскаго Архіепископа этого имени въ IX столѣтіи вовсе не существовало, или, если онъ существовалъ, то не ему принадлежатъ сочиненія, о которыхъ идетъ рѣчь.

А между тѣмъ ученый и трудолюбивый изыскатель Славянскихъ древностей, такъ рано угасшій для науки, Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, въ своемъ послѣднемъ трудѣ: «Житія Св. Южныхъ Славянъ» (Черниговъ, 1865 г.), указываетъ, что Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ было посвящено сочинителемъ его Болгарскому Царю Петру; упоминаетъ также и о двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ того же писателя: «Житіи Св. Петра, Царя Болгарскаго,» и «Разговорѣ о природѣ,» посвященный ему же, и что, по изысканіямъ ученыхъ, всѣ эти труды принадлежатъ Болгарскому Архіепископу Теофилакту.⁴

Стало бытъ, выходить, что сочинитель «Житія Тиверіопольскихъ мучениковъ, Житія Болгарскаго Царя Петра, Разговора о природѣ» и, какъ покажемъ ниже, и другихъ сочиненій, заключающихся въ

⁴ Святые Южныхъ Славянъ. Отд. I. Черниговъ, 1865 г., стр. 33, примѣч. 63, ссылка на Fabricii Bibl. Graec. ed. Harles. VII, 598.

Венеціанскомъ изданіи, жилъ въ царствованіе Болгарскаго Царя Петра, сына Симеонова (который царствовалъ съ 927 по 967 годъ), а, слѣдовательно, жилъ не въ IX и не въ XI, а въ X вѣкѣ, и, какъ описавшій жизнь Царя Петра, самъ скончался ни какъ не ранѣе 967 года; послѣднее согласно и съ тѣмъ, что онъ говоритъ о себѣ въ Житіи Св. Климента.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается, что и главнѣйшее изъ его богословскихъ сочиненій: «Толкованіе на Четвероевангеліе,» тоже доселѣ приписываемое (безъ изслѣдованія) писателю XI вѣка, принадлежитъ тому же самому Болгарскому Архіепископу, Теофилакту, который написалъ: «Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ, Житіе Св. Климента и прочихъ седмочисленниковъ,» и самъ жилъ въ X вѣкѣ. Въ первопечатномъ Московскомъ изданіи Славянскаго перевода: «Толкованіе на Четвероевангеліа Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, 1649 года,» замѣчено, что онъ предпринялъ этотъ трудъ, «будучи убѣжденъ къ тому Марією, Царицею Болгарской.» Извѣстно же, что Болгарскій Царь Петръ былъ точно женатъ на Маріи, внукѣ Византійскаго Императора, Романа Лакапена. И такъ, оказывается, что главнѣйшія сочиненія богословскаго и историческаго содержанія, приписываемыя доселѣ Теофилакту, Архіепископу Болгарскому, жившему, по свидѣтельству (требующему повѣрки) Дюканжа и Ассемана, въ концѣ XI вѣка, принадлежать не ему (если только существованіе его будетъ доказано достовѣрными свидетельствами), а другому писателю того же самаго имени, Архіепископу Первой Юстиніаны, Теофилакту, современнику Царя Болгарскаго Петра, жившему въ X вѣкѣ.

Гдѣ же была кафедра этого Архіепископа? Отвѣтомъ на это служить надписаніе составленнаго имъ же: «Житіи Св. Климента Охридскаго» (изданнаго въ Албаніи, въ Мосхополѣ, въ 1742 году), въ которомъ сказано, что оно сочинено: «Святѣйшимъ Теофилактомъ, Архіепископомъ Первой Юстиніаны и Майсторомъ Константинопольскихъ риторовъ.» Изъ этого надписанія съ достаточною вѣроятностію можно заключить, что блаженнѣйшій Теофилактъ, какъ преемникъ Архіепископа Агаѳона (титоловавшася, по своему кафедральному городу, Моравскимъ), былъ первымъ Архіепископомъ Охридскимъ, послѣ перемѣщенія туда кафедры Архіепископа Первой Юстиніаны, что случилось въ томъ же X столѣ-

тіи, но не ранѣе, какъ по кончинѣ Св. Климента († 919); ибо въ Житіи его ясно говорится, что одна изъ созданныхъ имъ въ Охридѣ церквей, была въ послѣдствіи кафедральной Архіепископской; при томъ же на Соборѣ 870 года видимъ, при Архіепископѣ Агаѳонѣ, и Епископа Охридскаго, Гавріила, какъ ему подчиненнаго (это объясняетъ, по чему и Св. Климентъ, называемый Охридскимъ, т. е., по мѣсту его святой дѣятельности, пользовался, однако же, титуломъ Велицкаго). Отсюда возникаетъ цѣлый рядъ весьма вѣроятныхъ предположеній, а именно: Блаженный Теофилактъ какъ «Майсторъ Константинопольскихъ риторовъ,» могъ быть вызванъ, для занятія Архіепископской кафедры въ Охридѣ, или извѣстнымъ чителемъ Еллинской учености, полу-Грекомъ Симеономъ, или сыномъ его, Петромъ, вошедшимъ въ тѣсныя сношенія съ Византією, по случаю женитьбы на Греческой Царевнѣ (Маріи); извѣстно, что при этомъ случаѣ былъ утверждёнъ за Преславскими Болгарскими Архіепископами, присвоенный имъ Симеономъ, титулъ Патріарховъ; съ своей стороны, Византійскіе Императоры могли потребовать отъ Петра той уступки, чтобы на Архіепископскую кафедру Первой Юстиніаны былъ назначенъ ученый Грекъ Теофилактъ, для того, чтобы сохранить духовное вліяніе Константинопольской Патріархіи на области, бывшія въ подчиненномъ отношеніи къ Византійской Имперіи (и входившія, по изначальному дѣленію, въ составъ духовной области Архіепископовъ Первой Юстиніаны). Теофилактъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ прибыть въ Болгарію въ сопровожденіи Царицы Маріи, покровительствомъ которой, какъ мы видѣли, и пользовался до конца ея жизни (она умерла ранѣе своего супруга, слѣдовательно, до 967 г.).

Выше упомянутый титулъ: «Майстора Константинопольскихъ риторовъ» очевидно доставила Теофилакту слава его богословскихъ познаній и сочиненій, во главѣ которыхъ стоитъ: «Толкованіе на Четвероевангеліе;» а мы видѣли уже, что это сочиненіе, какъ написанное по внушенію супруги Болгарскаго Царя Петра, принадлежитъ его современнику; слѣдовательно, и Житіе Св. Климента, изъ надписанія котораго видно, что написано тѣмъ же «Майсторомъ Константинопольскихъ риторовъ,» безспорно принадлежитъ тому же самому лицу. Сверхъ того, и въ самомъ Житіи встрѣчаются нѣкоторыя внутреннія черты, по которымъ можно приблизительно опредѣлить время его написанія.

Блаженнѣйшій Теофилактъ, какъ сочинитель Житія Болгарскаго Царя Петра, очевидно, пережилъ этого Государя, скончавшагося преждевременно отъ скорби, въ 967 году, а слѣдовательно, онъ былъ свидѣтелемъ паденія Болгарскаго Царства, что и случилось при дѣтяхъ Петра. Теофилактъ же, какъ видится, писалъ Житіе Св. Климента Охридскаго уже послѣ паденія Болгарскаго Царства подъ ударами нашего воинственнаго Святослава (хотя плодами этой побѣды воспользовался не онъ, а хитрый Цимисхій: хорошій урокъ для будущаго!). Въ концѣ этого Житія онъ, между прочимъ, говоритъ, что Славянскій жизнеописатель Св. Климента (на котораго онъ не разъ ссылается, называя его безыменно ученикомъ Св. Климента), какъ бы предвидя будущее горе своихъ единоплеменниковъ—Болгаръ (слѣдовательно, очевидно, что рѣчь идетъ о томъ горѣ, которое считалось уже совершившимся въ то время, какъ Теофилактъ писалъ Житіе Св. Климента), въ своей молитвѣ къ Св. Клименту, какъ покровителю Болгарскаго народа, восклицаетъ такъ: «О пастырю добрый, соблюдай чада твоя отъ варварскаго нашествія и сохраняй насъ во всякое время, и особенно нынѣ, когда приближается скорбь, когда нѣтъ у насъ другого помощника, когда Скиѣскій мечъ напоилъ Болгарской кровію, когда языческая рука разбросала трупы духовныхъ чадъ твоихъ на съѣденіе птицамъ небеснымъ....» Изъ этого очевидно, что и Славянскій жизнеописатель Св. Климента былъ свидѣтелемъ, не извѣстныхъ намъ, Скиѣскихъ нашествій * на его родину (предшествовавшихъ погрому Святославу), бывшихъ въ столѣтній періодъ отъ принятія Болгарами Христіанской Вѣры до паденія перваго Болгарскаго Царства (отъ 860 по 967).

Уцѣлѣло ли гдѣ ни будь первоначальное Славянское Житіе Св. Климента Охридскаго? Нашъ извѣстный археологъ, покойный И. П. Сахаровъ, указывалъ на то, что ему попадались въ Славянскихъ рукописяхъ отрывки изъ этого Житія, а по сему можно полагать, что сохранилось гдѣ ни будь и цѣлое. Пока же предстоитъ изслѣдовать Греческое сокращенное Житіе Св. Климента (открытое В. И. Григоровичемъ въ рукописи XIII вѣка въ Охридѣ), не есть ли оно только переводъ съ того древняго Славянскаго Житія

* По всему вѣроятію, тутъ подъ Скиѣскими нашествіями разумются нашествія Угровъ или Мадьяръ, вторгавшихся нѣсколько разъ еще до Святослава нашего въ Болгарію, съ 934 по 962 годъ. О. Б.

Св. Климента, на которое ссылается сочинитель его пространнаго Житія, блаженнѣйшій Архіепископъ Теофилактъ Охридскій, писатель X вѣка? Объ этомъ уже начали догадываться нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ Славянистовъ.⁵

Сдѣлаемъ краткій выводъ изъ нашихъ замѣчаній: 1. Сочинитель главнѣйшихъ богословскихъ и историческихъ сочиненій, заключающихся въ Венеціанскомъ изданіи твореній блаженнѣйшаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, жилъ въ царствованіе Болгарскаго Царя Петра и его супруги, Царицы Маріи (по внушенію которой и написалъ, посвященное ей, Толкованіе на Четвероевангеліе, а нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій посвятилъ самому Царю Петру), слѣдовательно, не въ IX и не въ XI, а въ X столѣтіи.

2. По всей вѣроятности, и прочія мелкія сочиненія Архіепископа Теофилакта, приписанныя Венеціанскими издателями писателю XI вѣка, принадлежатъ тому же самому Теофилакту, писателю X вѣка, какъ сходныя съ главнымъ по языку и слогу и, по замѣчанію самихъ же издателей, «похожимъ на сочиненія Грековъ IX столѣтія.»

3. За тѣмъ нѣтъ ни какой надобности приписывать ихъ ни Архіепископу Теофилакту, жившему, по свидѣтельству Дюканжа и Ассемана, въ XI вѣкѣ (если только они не смѣшали его съ Архіепископомъ того же имени, жившимъ и писавшимъ несомнѣнно въ X вѣкѣ), ни Архіепископу Теофилакту IX вѣка, о существованіи котораго нѣтъ ни какихъ данныхъ, кромѣ голословнаго показанія Феслера (въ его исторіи Угріи).

Архимандритъ Леонидъ.

Константинополь.
26 Апрѣля, 1867 года.

⁵ «Смѣю думать, писалъ В. И. Ламанскій, въ своемъ: «Изслѣдованіи о Славянахъ въ Малой Азіи....», что краткое Житіе Св. Климента написано природнымъ Болгаринномъ; сочинитель этого Житія жилъ, всего вѣроятнѣе, въ XI, или X, вѣкѣ; видно, что всѣ преданія и воспоминанія о Св. Климентѣ были въ его время еще весьма свѣжи.» См. Ученыя Записки II-го Отдѣла. Импер. Академіи Наукъ, книга V, 1859 года, стр. 154.

Но объ этомъ см. мое сочиненіе: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ.» М. 1855 г. О. Б.